

Т. Н. ТАЦЕНКО

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НЕОГОТИЧЕСКОГО КУРСИВА

(Рукописный учебник письма XV в.
из аббатства Мельк)

Источниковедческая ценность учебников письма в современной палеографической науке неоспорима. Особенно большое значение эти учебники или, как их еще называют, каллиграфические трактаты имеют для изучения графических форм XVI—XVIII вв., когда, широко распространенные книгопечатанием, они направляли и регулировали развитие письма. Каллиграфические учебники, естественно, существовали и в догутенберговский период, но их количество не идет ни в какое сравнение с тем временем, когда на службу делу образования стал печатный станок. В настоящее время известны три рукописных учебника письма эпохи средневековья с развернутой дидактической частью.¹ Все они немецкого происхождения. Первый — «Forma scribendi» — создан в середине XIV в. в швабском городке Ройтлинген и принадлежит перу клирика Гуго Шпехтшарта.² Оба другие анонимны. Один хранится в библиотеке Карлова университета в Праге,³ он датируется рубежом XIV—XV вв.⁴ Второй происходит из библиотеки бенедиктинского аббатства Мельк в Австрии. В настоящее время он находится в частном собрании.

¹ Думается, что дальнейшее исследование западноевропейских архивов может привести к новым находкам такого рода.

² *Steinberg S. H.* The forma scribendi of Hugo Spechtshart. — The Library, 1940, vol. XXI, N 3—4, p. 264—278.

³ *Palm H.* Eine Anweisung zur Kalligraphie aus dem 15. Jahrhundert. — Anzeiger für Kunde der deutschen Vorzeit, 1865, N 2, s. 49—53; N 3, s. 89—92; *Kaspar J.* Prazsky traktát o notule. — In: Knihtisk a universita Karlova. Praha, 1972, s. 21—65.

⁴ *Kaspar J.* Prazský..., str. 63.

Первые два учебника из трех перечисленных неоднократно использовались учеными, в том числе и советскими.⁵

Наше внимание привлекло руководство из аббатства Мельк. Оно было опубликовано в 1938 г. известным немецким палеографом Бернгардом Бишофом в виде редкого библиофильского издания⁶ и мало известно исследователям. Особая ценность публикации этого учебника в отличие от изданий двух других заключается в том, что она содержит полное факсимильное воспроизведение рукописного оригинала. Последнее обстоятельство позволяет всесторонне обследовать рукопись в ее подлинных графических формах, не ограничиваясь списком текста и перерисованными для издания формами букв. Заинтересовавший нас памятник выделяется еще и тем, что дает ряд таких сведений, которые отсутствуют в остальных, а именно разбор графики больших букв и данные о номенклатуре письма.

Учебник из аббатства Мельк — самый поздний из трех вышеназванных. Он датируется 1440 г.,⁷ следовательно, в нем можно обнаружить характерные черты немецкого письма документов XV в. Это время непосредственно предшествовало переломному этапу в развитии немецкого письма: первым десятилетиям XVI в. — эпохе, крайне значительной для истории письменной культуры Западной Европы, когда определился путь всего дальнейшего развития письма. В Италии, а затем и в других романских странах постепенно распространяются пропагандируемые гуманистической культурой округлые формы букв. В Германии подобного разрыва с готикой не происходит. Эволюция форм букв в последующий период — XVI—XVIII вв. — совершается на основе традиционных национальных форм.⁸ За немецким письмом XVI—XVIII вв. вполне закономерно закрепилось название «неоготическое».⁹ Учебник письма XV в. из аббатства Мельк представляет в свете вышеизложенного несомненную ценность для палеографа как источник, на основе которого могут быть отмечены ростки тех изменений, которые станут характерными для письменной графики будущего неоготического периода.

Трактат из аббатства Мельк располагается на восьми бумажных листах. Как и все рукописные учебники, он написан на латинском языке — традиционном для большинства литературных произведений западного средневековья. В данном случае тексту придана стихотворная форма. Цель автора — научить писать беглым курсивным письмом, которое в средневековой традиции получило название *notula*, это значение как более узкое и произ-

⁵ Киселева Л. И. Готический курсив XIII—XV вв. Л., 1974, с. 65—74; Малов В. Н. Происхождение современного письма. М., 1975, с. 25—31.

⁶ Ein neuentdeckter Modus scribendi des XV. Jahrhunderts aus der Abtei Melk. hrsg. v. B. Bischoff. Leipzig, 1938. — Далее: Bischoff B.

⁷ Bischoff B., S. 4.

⁸ Таценко Т. Н. Палеография немецких документов XVI в. — В кн.: ВИД. Л., 1979, XI, с. 287—289.

⁹ Там же, с. 293.

водное связано с довольно общим понятием «помета», «краткая записка». Сфера применения курсива была чрезвычайно широка. Она затрагивала делопроизводство канцелярий, где составлялись разного рода документы, имеющие юридическую силу, велась деловая переписка. Умение быстро писать требовалось людям интеллектуальных занятий, студентам, наконец, бюргерству, в делах которого роль письма и письменных документов чрезвычайно возросла в течение XIV—XV вв.

Читатель получает подробные сведения о строении форм букв, способах их усвоения, правилах расположения букв относительно друг друга и строк текста между собой, различных видах письма, наконец, об ошибках при письме. Все это бесценный для палеографа материал, который существенно дополняет и разъясняет данные, полученные путем визуальных наблюдений графических форм.

Так же как и название курсива *notula*, традиционной в учебнике из аббатства Мельк является терминология, употребляющаяся при описании форм букв. Она общая для всех средневековых руководств. Основой немецкого готического курсива, по мысли средневековых каллиграфов, являлся *punctus*: косой жирный штрих с волосными зачинами \surd . В рассматриваемом памятнике эти волосные зачины выделялись особо и назывались *virgulae*. Данный термин применялся здесь и в более широком смысле: тонкая линия, штрих. Контраст между тонкими волосными линиями и жирными штрихами, угловатость в месте их соединения и создавали характерную стилевую окраску готического курсива. Примечательно, что средневековые каллиграфы хорошо это понимали и сознательно требовали последовательного применения установленных эстетических принципов. Вот как, например, описывается построение формы буквы «o»: «„o“ должна состоять из немногих штрихов и быть четырехугольной. Эта буква должна иметь два жирных штриха (*puncti*) и при них — два волосных штриха (*virgulae*)...»¹⁰ Как видим, даже в беглом курсивном письме канонической считалась угловатая форма «o».

Автор рассматриваемого сочинения не ограничивается описанием строения форм букв в алфавитном порядке. Для удобства усвоения и заучивания он разбивает алфавит на несколько групп, подбирая буквы по какому-то одному общему для них признаку. Такой принцип подачи материала, называемый генетическим, к XV в. был уже не нов. Он использовался также в учебнике XIV в. Гуго Шпехтсхарта. Наш автор употребляет этот принцип своеобразно. В качестве общего признака для определенной группы букв он выделяет не элемент строения формы буквы, а целую букву, называя ее *littera originalis*.

Для первой группы букв *littera originalis* — а **а**. Ее началь-

¹⁰ «o virgulis raris sit et o quadrangularis.
Punctos binos vere solet hec littera habere
Virgulasque binas in hiis...» (Bischoff B., S. 16).

ный элемент — угловатый треугольник — составляет основу и формы d ђ. Второй элемент a punctus c — главный для построения форм c, g, o, e, q, s, t: c x o e q s t. Здесь мы

сталкиваемся с устойчивой традицией. Уже Гуго Шпехтсхарт в XIV в. именно так представлял себе построение этих букв, называя их litterae punctuales. Littera origenalis второй группы букв — b ђ. В эту группу входят h, k, l, w: ђ ђ ђ ђ. Как видно, общим элементом здесь служит длинная вертикальная ось. Littera origenalis третьей группы букв — i 2. Это маленький вертикальный штришок с изломом вверху. На основе этого элемента выписываются буквы m, n, u, v, y, x, г: m n u v y x. Littera origenalis четвертой, последней, группы — q, хотя она уже упомянута в первой группе. Она вводит группу букв с длинными нижними выносными — s, f, p: | f p.

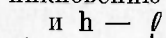
Итак, пользуясь материалами учебника из аббатства Мельк, можно получить представление о взглядах каллиграфа XV в. на состав форм букв готического курсива. Главное требование, которое предъявляла этому виду письма практика деловой и интеллектуальной жизни, была быстрота исполнения графических форм, т. е. беглость написания. Правила же, изложенные в учебнике, вступали в противоречие с этой беглостью. Как мы видим, каллиграф считает обязательным соблюдение контраста между утолщениями и волосными, угловатость письма. Правда, эти правила были до некоторой степени теоретическими и практика часто отступала от них. Это подтверждается, если произвести анализ почерка, которым написан учебник, и правил письма. Прежде всего заметим, что при построении формы буквы всегда указывается, из скольких и каких штрихов она состоит. Например, буква b состоит из трех штрихов, обозначенных на следующем рисунке: . ђ .¹¹ Можно ли считать, что каллиграф предпола-

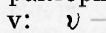
гал, что и на практике эта буква всегда будет выписываться в три приема каждый раз с отрывом пера от бумаги? Думается, что нет. Рукопись самого учебника хорошо показывает, что почти все буквы выписывались одним взмахом пера. Такое разложение форм букв на ряд элементов необходимо было только в учебных целях, для лучшего усвоения, оно не переходило в реальную практику письма.

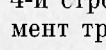
Следует заметить, что эволюция курсива этого времени неизменно шла в направлении ускорения процесса письма. На протяжении всего XV в. велся поиск и происходил отбор тех элементов, которые увеличивали беглость. Этот постепенный процесс накопления привел в первые десятилетия XVI в. к значительному скачку в эволюции курсива. Переход к беглым формам

¹¹ Bischoff B., S. 12.

происходил на основе готического курсива. Характерные графические черты готики видоизменились таким причудливым образом, что появились очень своеобразные национальные курсивные формы, которые широко употреблялись в Германии почти до середины XX в.

Что же можно конкретно сказать на основании данных учебника середины XV в. из аббатства Мельк о степени вызревания к тому времени специфических неоготических форм курсива? Текст трактата исполнен различными, попеременно чередующимися видами курсива: от весьма скованного, прямостоящего, с плохо соединенными внутри слов буквами до свободного, глубокого, с размашистыми петлями и длинными выносными, пересекающими следующую строку. Но эта беглость была весьма относительной: вертикали курсива имеют лишь слабый наклон влево, корпуса малых букв растянуты незначительно, они имеют квадратные пропорции, связки между буквами в слове плохо разработаны. Степень развития беглости почерка не привела еще к возникновению характерных национальных курсивных форм: g — и h — с длинной осью. Зато заметна другая черта буду-

щего неоготического курсива: излом в нижней части букв v, x, y, тормозивший скорость написания, под влиянием стремления к беглости начинает преобразовываться в петельку. В будущем это приведет к раздвоению вертикали (Schafftverdoppelung), характерной для многих букв курсива XVI—XX вв., например для v: v — . Кое-где эта особенность видна здесь и в букве r.

Особую источниковедческую ценность учебнику письма из аббатства Мельк придает то, что в нем имеется раздел о больших буквах (Versaliae). Этот учебник — единственный из трех рукописных трактатов — содержит сведения о том, как представляли себе строение больших букв писцы XV в. Используется опять генетический принцип подачи материала. Все многообразные формы подразделяются на три группы, каждая из которых имеет в своей основе общий исходный элемент (punctus originalis). Для первой группы он имеет вид подковы (рис. 1, конец 4-й строки сверху), для второй — полукруга: c. Исходный элемент третьей группы букв напоминает форму L: . Принципы разбивки больших букв на группы, исходные элементы этих групп могут показаться не совсем понятными и даже надуманными. Для нас здесь в первую очередь важны сами формы букв. Приглядимся к ним. Их курсивный характер очевиден. В особенности это касается первой группы букв (см. рис. 1): легкие, свободные штрихи, сравнительно несложные для начертания формы. Следует отметить, что немецкие документы XV в. отнюдь не всегда дают примеры употребления столь беглых форм, чаще там применяются традиционные сложные формы больших букв, пришедшие из книжного письма.

Представляется интересным сравнить описанные формы с формами больших букв курсива следующего, неоготического этапа

Рис. 1. Учебник письма XV в. из аббатства Мельк. Л. 8. Первая группа больших букв.

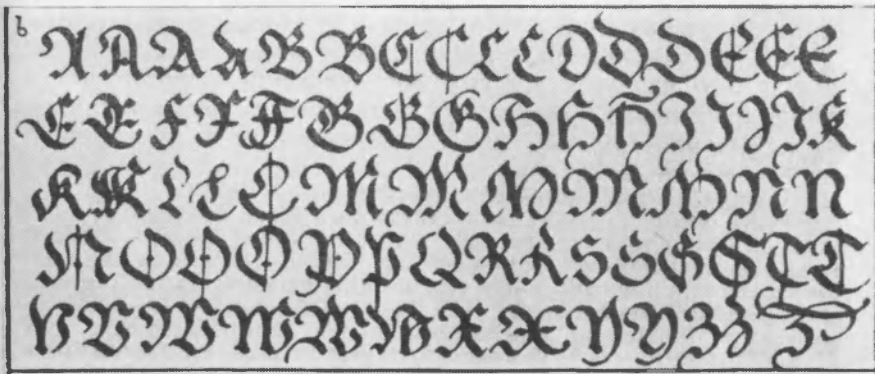

Рис. 2. Фрактура. Германия XVI в.

немецкого письма (XVI—XVIII вв.). Образцом для последних послужили большие буквы фразатуры — шрифта, классические образцы которого были созданы во втором десятилетии XVI в. в кругах ренессансной художественной интеллигенции в Аугсбурге и Нюрнберге.¹² Эта работа связана с рядом известных в искусстве имен, в том числе с именами Альбрехта Дюрера и знаменитого каллиграфа Иоганна Нойдерфера Старшего. Фразатура (рис. 2) стала чрезвычайно популярной в Германии и вытеснила к 1600 г. все другие книжные шрифты. Она употребляется и поныне. В немецкой историографии фразатура часто рассматривается как выражение национального чувства формы, особенно в противовес к ясным округлым формам капитального письма, которое в течение XVI в. уже прочно укоренилось в целом ряде стран Западной Европы. Поэтому в литературе иногда появляется стремление приписать всю заслугу создания фразатуры какому-либо одному человеку — крупному авторитету немецкой художественной жизни начала XVI в., например А. Дюреру.¹³

Характерной особенностью строения фразатуры, и в первую очередь ее больших букв, служит своеобразный гибкий штрих, называемый специалистами s-образный или хоботовидный:

§. Если мы взглянем на образец фразатуры (см. рис. 2), то увидим, что этот штрих имеют в своем составе все большие буквы. Резкий излом средневековых готических книжных шрифтов сменился здесь мягким переходом от едва заметных волосных к жирным утолщениям. Гибкость форм фразатуры заставляет думать о ее происхождении из курсива. Как нам кажется, это убедительно доказывают материалы рукописного учебника письма из аббатства Мельк. Если сравнить формы букв анонимного каллиграфа (см. рис. 1) с образцом фразатуры (см. рис. 2), то станет ясно, что главная черта фразатуры — хоботовидный штрих — имеется уже почти в каждой форме большой буквы курсивного письма XV в. (см. рис. 1). Более того, хоботовидный штрих рассматривается средневековым мастером в качестве формообразующего элемента третьей группы букв; выше он определен как напоминающий букву L.

Итак, вышеизложенное представляет весьма важный довод в пользу того, что фразатура не может считаться шрифтом, искусственно созданным в результате деятельности одного талантливого творца или группы лиц. Действительно, ее искуснейшие и

¹² *Kapf A. Deutsche Schriftkunst. Dresden, 1955, S. 48—51.*

¹³ Такой подход вызвал даже целую дискуссию по вопросу, является ли А. Дюрер творцом фразатуры, в которой в конце концов победили сторонники отрицательного ответа на этот вопрос, так как нет никаких прямых данных, говорящих об его участии в этой работе. См.: *Milchsack G. Was ist Fraktur? Braunschweig, 1918. 51 S.; Kuhlmann F. Ist Dürer der Schöpfer der Frakturschrift? — Repertorium für Kunstwissenschaft, 1919, N 41, S. 158—162; Hessel A. Von der Schrift zum Druck. — In: Zeitschrift des deutschen Vereines für Buchwesen und Schrifttum. Leipzig, 1923, Jg. VI, S. 89—105; Kautzsch R. Die Entstehung der Fraktur. — Archiv für Buchgewerbe und Gebrauchsgraphik, 1934, Jg. 71, S. 313—323.*

ставшие потом классическими образцы были подготовлены рядом одаренных художников и каллиграфов (И. Нойдерфером Старшим, В. Рокнером), но их достижение было основано на творческой переработке форм, уже существовавших в реальной практике письма, прежде всего курсивного.

В рукописном учебнике из аббатства Мельк палеограф может почерпнуть и важнейшие сведения о номенклатуре средневекового курсива. Здесь автор описывает шесть видов этого письма документов, которые различаются в зависимости от той или иной стилистической окраски, придаваемой формам букв. Господствующей в письме в середине XV в. была готическая эстетика, поэтому большинство видов курсива в полной мере отвечает ее духу и имеет такие характерные признаки, как изломы, заострения, подчеркнутость вертикалей. К ним относятся следующие разновидности курсива, приводимые нашим каллиграфом: 1) ломаный курсив (*notula fracta*), формы букв которого должны иметь излом в середине; 2) полуломаный курсив (*notula semifracta*), формы букв которого имеют излом в верхней части; 3) заостренный курсив (*notula acuta*), отличающийся узкими формами букв с заострениями; 4) *notula sepacta* (от *saepes* — изгородь), часто-колообразный курсив, стилистическую особенность которого определяет строй подчеркнутых вертикалей; 5) *notula simplex* («простой курсив»), по-видимому, здесь имеется в виду наиболее часто встречающийся общепотребительный вид письма; 6) курсив округлый (*notula rotunda*), отражающий новую тенденцию в развитии западноевропейского письма XV в., а именно распространение вместе с культурой Возрождения эстетики округлого гуманистического письма.

К сожалению, судить о перечисленных разновидностях курсива мы можем только на основании словесных описаний автора учебника. Несомненно то, что здесь он руководствовался реальной практикой письма, а не собственной изобретательностью. Некоторые из терминов (*notula simplex*, *notula acuta*, *notula fracturatum*) известны были уже по объявлению другого немецкого учителя письма Иоганна фон Хагена (рубеж XIV—XV вв.).¹⁴ Разного рода стилизации видов письма с целью придания им определенного декоративного эффекта получили в дальнейшем, в XVI—XVIII вв., широкое распространение в печатных учебниках письма.

Терминология, приведенная в рассматриваемом трактате, на наш взгляд, очень ценна. Она дает возможность исследователям более точно и объективно характеризовать курсивное письмо, применяя реально существовавшую в то время номенклатуру.

Анонимный каллиграф учит различать виды курсивного письма не только по их стилистическим особенностям, но и в зависимости от сфер применения. Он дает три образца курсива:

¹⁴ Steinberg S. H. Medieval writing-masters. — The Library, 1941, vol. XXII, № 1, p. 7.

канцелярский (*notula curiensis*, от *curia* — канцелярия), древний, или италийский (*notula antiqua sive utorialis*), и, наконец, *notula liberalis* (рис. 4, 5, 3).

Термин *notula liberalis* происходит от понятия *artes liberales* — семь свободных искусств, которые входили в программу средневековых латинских школ и артистического, т. е. как бы начального, факультета университетов. Можно думать поэтому, что под *notula liberalis* понимается письмо ученых занятий, просто обиходное письмо образованных людей XV в. Вероятно, не случайно для образца здесь выбирается морализирующее латинское изречение (см. рис. 3). Отличительная особенность *notula liberalis*, по мысли автора трактата, сводится к тому, что верхние и нижние выносные форм букв должны иметь равную длину.¹⁵

Notula curiensis (от *curia* — канцелярия) в противоположность только что рассмотренному виду курсива является письмом профессиональных писцов — служащих канцелярий (рис. 4). Правила выписывания канцелярского курсива позволяют характеризовать его как беглое письмо: здесь особо оговаривается необходимость соединять буквы в слове, допускаются выносные вдвое большей длины, нежели у *notula liberalis*, что позволяло не тормозить размашистые движения быстро пишущей руки. Длинные нижние выносные в ряде случаев даже перечеркивают следующую строку (см. рис. 4), хотя в теоретических правилах каллиграф говорит, что они не должны превышать половины междустрочного пространства.¹⁶

Курсив древний, или италийский, мыслится, вероятно, как письмо, также употребляемое в канцеляриях. В этом нас убеждает характер текста, исполненного в качестве образца.¹⁷ Сам образец *notula antiqua sive utorialis*, подобно двум другим, угловатый готический курсив, не оставляет сомнений в том, что наш каллиграф был весьма далек от ренессансной культуры. иначе бы он не мог не знать об обычае гуманистически образованных людей того времени связывать понятие «древний, или италийский» в сфере письма только с округлыми формами. Единственно, что объединяет формы букв рассматриваемого вида письма в нашем учебнике с гуманистическим курсивом, — это отсутствие петель в их выносных (см. рис. 5).

Что можно сказать об авторе учебника письма из аббатства Мельк? Его знание традиционной методики преподавания письма, определенных дидактических приемов при объяснении построения форм букв не оставляет сомнения в том, что он был учителем. Возможно, он преподавал в одной из городских школ: мона-

¹⁵ Bischoff B., S. 32.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ В качестве текста для образцов италийского курсива, так же как и для курсива канцелярского, даны фрагменты стандартных формул посланий к знатым особам.

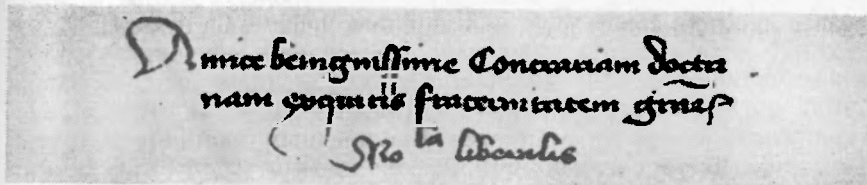

Рис. 3. Учебник письма XV в. из аббатства Мельк. Л. 9 об. Notula liberalis.

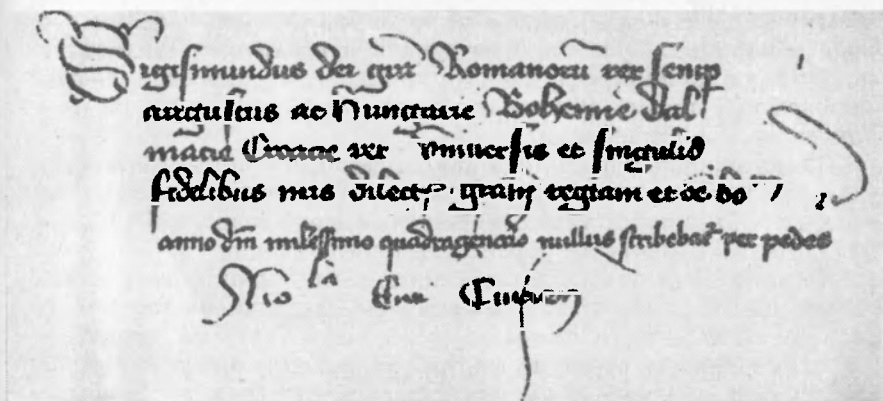

Рис. 4. Учебник письма XV в. из аббатства Мельк. Л. 9 об. Notula curiensis.

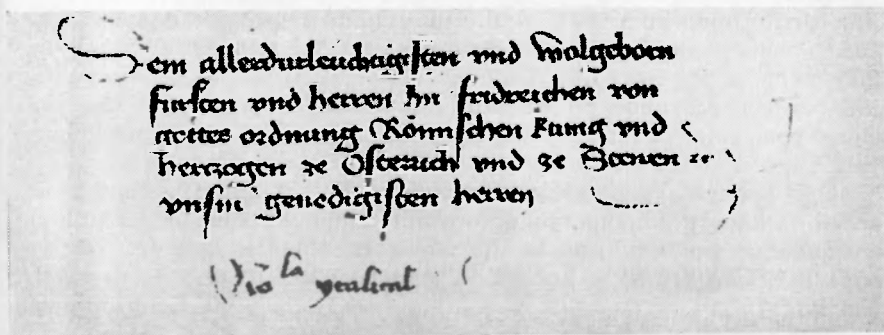

Рис. 5. Учебник письма XV в. из аббатства Мельк. Л. 9. Notula antiqua sive yticalis.

стырской, капитульной, зависящей от городского совета или просто частной. Но наверняка сфера его деятельности не распространялась за пределы начального образования: обучения чтению и письму, составления наиболее распространенных видов деловых бумаг, писем. В этом убеждает то, что, по наблюдениям издателя, анонимный автор не отличался безупречным знанием латыни. Текст изобилует ошибками, неправильными грамматическими формами, заимствованиями из немецкого языка.¹⁸ Подобная оценка уровня образованности анонимного автора подтверждается и отсутствием у него всякого представления о гуманистической культуре.

Весьма вероятно, наш учитель одновременно служил писцом, что само по себе было для XV в. явлением довольно частым. Отсюда и наличие в учебнике материала о различных стилистических видах письма, сферах его применения, наиболее частых ошибках при письме. Эти сведения говорят об опыте, приобретенном работой в канцелярии.

Не исключено, однако, что каллиграф был и просто бродячим учителем письма, переходившим из города в город в поисках заработка. Объявления таких мастеров, вывешивавшиеся с целью привлечения клиентуры, дошли до нашего времени.¹⁹

Подводя общие итоги, можно сказать, что анонимный учебник письма из аббатства Мельк является выразительным источником по истории немецкого письма документов XV в. Его материалы позволяют увидеть строение форм букв глазами писца и учителя письма того времени, из первых рук получить сведения о номенклатуре письма, видах и сферах применения. Вместе с тем рассматриваемое руководство служит источником и для изучения курсива следующего, неоготического, этапа развития немецкого письма. На основании его данных можно говорить о существовании уже в середине XV в. в зародышевой форме характерных графических особенностей неоготического курсива — изломов, расщепов, а кроме того, решить вопрос о происхождении больших букв неоготического письма. Давший основу для них шрифт-фрактра, как показывает наш источник, не был чьим-то изобретением, а произошел из беглого письма.

Одновременно мы не можем забывать и о другом. При всей своей важности в качестве источника для палеографического исследования учебник письма из аббатства Мельк является своеобразным памятником истории средневековой культуры и образования.

¹⁸ Bischoff B., S. 4—5.

¹⁹ Steinberg S. H. Medieval writing-masters, p. 6—24.